
УДК 82.0 (470)
ББК 82.3 (2=Рус) - 443
Ш 98

Шушанян Н. С.

Корректор редакционного отдела, соискатель кафедры русского языка и речевой коммуникации Кубанского государственного аграрного университета, e-mail: nnn_010@mail.ru

Гендерный стереотип в фольклоре как отражение менталитета народа (на примере былины)

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются особенности социально-культурного уклада славянского общества. Показано, что эти особенности нашли свое отражение в фольклоре, в частности в былинах. Отмечается, что в исследуемом жанре народного творчества репрезентируются гендерные стереотипы, сформировавшиеся в этот период времени. Установлена их взаимосвязь с менталитетом народа, а также влияние на представления о роли женщин и мужчин в обществе.

Ключевые слова:

Гендер, гендерный стереотип, феминность, маскулинность, фольклор, былина.

Shushanyan N.S.

Proofreader of Editorial Department, Applicant for Candidate's degree of Russian and Speech Communication Department, Kuban State Agrarian University,, e-mail: nnn_010@mail.ru

Gender stereotype in folklore as reflection of the people mentality (as shown by bylinas)

Abstract:

The paper discusses the features of social cultural way of life of Slavic society. These features found reflection in folklore, in particular in bylinas. The gender stereotypes created during this period of time are represented in a studied genre of national creativity. It is established that they are interrelated with mentality of the people, influencing the ideas of a role of women and men in society.

Keywords:

Gender, gender stereotype, femininity, masculinity, folklore, bylina.

Гендер, бесспорно, одна из важнейших категорий социальной жизни человека. В связи с этим его изучение является актуальным. Гендер (англ. gender, от лат. genus «род») – социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то,

как это поведение воспринимается. Это то полоролевое поведение, которое определяет отношения с другими людьми: друзьями, коллегами, одноклассниками, родителями, случайными прохожими и т. д. [1: 328–335]. Исследованием гендера занима-

ются многие науки, в том числе и лингвистика – гендерология (междисциплинарное научное направление).

К представителям одного пола предъявляется определенный набор поведенческих норм и ожиданий, включая речь, и этот набор отличается от требований к другому полу. Для дифференциации мальчиков и девочек, мужчин и женщин используют специальные слова, по-разному их описывающие. Все это находит свое отражение в стереотипах – особых формах проявления общественного сознания. Стереотип – некая схема, на основе которой происходит восприятие и оценка информации. Причем стереотипы бывают как межнациональными, так и характерными исключительно для определенного этноса – этническими. Рассмотрим гендерные стереотипы в русском фольклоре, в частности в былинах, которые, по нашему мнению, формируют образ нации.

Духовная культура каждого народа, как и любая сверхсложная социальная система, многообразна в своих началах и проявлениях. Ее научное осмысление требует большой систематической работы. Каждый народ имеет многовековую историю и свою культуру. Комплекс источников по древней истории, составленный из фольклорных, палеографических, археологических, антропологических и языковедческих материалов, дает нам возможность рассматривать народ «как индивидуальный и коллективный субъект социальных отношений» [2: 221]. Героический цикл хорошо известен в эпическом творчестве не только славян, но и других народов: адыгские сказания о нартах, среднеазиатские поэмы о батырах, древнегерманская «Песнь о Нибелунгах», древнегреческие «Одиссея» и «Илиада», старофранцузская «Песнь о Роланде» и т. д. Так, многие сюжеты русских былин схожи с эпизодами из произведений других народов. Например, в былине «Добрыня, его жена и Алеша Попович» представлен стереотип «Пенелопа» – жена, ждущая мужа

с войны, который в славянской былине воплощает Настасья, и стереотип «Одиссей» – Добрыня, побывавший на свадьбе собственной жены.

Былины подтверждают мифологическую обусловленность социального статуса женщины в традиционной семье. Еще с древнейших времен у славян сформировались представления о взаимоотношениях полов, которые нашли отражение в фольклоре.

Особое место в былинах занимает образ земли Русской, которая непременно ассоциируется с матерью («мать сыра земля»). Земля, как и женщина, обладает репродуктивной способностью – она производительница, кормилица, то есть феминное начало связано, в первую очередь, с природой. С другой стороны, часто встречаемое словосочетание «родная земля» говорит о том, что земля (женщина) не только кормилица, но и символ Родины (семьи).

«Женское» и «мужское» ассоциируются также с определенными характеристиками личности. Так, к феминному относятся, в первую очередь, такие черты характера, как преданность, нежные чувства к собственным детям:

*Ай честна вдова да Офимья Александровна,
Говорила ему да таковы слова:
«Ну вот, ай мое да чадо милое!
Что же ты и с пиру не весёл пришел,
Не весёл пришел, не радошен?
Или место там тебе было не по чину,
Или чарой там тебя приобносили,
Ли какая собака приоблаяла?
Наконец, куда топерь да отправляешься,
Да далече ли топерь да отдаляешься,
К нам во терем ты да не являешься?
Нам когда тебя топерь в окошечко по-
сматривать?» [3: 240].*

Офимья Александровна как любящая, заботливая мать беспокоится о сыне (женщинам вообще свойственно задавать много вопросов).

Для мужчин характерна рацио-

нальность, расчетливость. Так, самым хитрым богатырем по праву считается Алеша Попович:

*Как тут Задолжище поганое
Замахнулся он кинжалом-то булатным,
Что срубить Олеше буйну голову;
Да как был Олешенька востёр собою,
Завернулся он за ту гриву лошадиную,
Промалхнулся тут Тугарин тот неверный,
Ушло с рук кинжализце булатное,
Ушло в землю до череня [4: 195].*

Патриархальный уклад общества предполагает покорность и повиновение женщины. Так, Настасья безропотно слушает Добрынюшку, обещает ждать 12 лет, и только власть и сила со стороны Киевского князя и Алеши Поповича мешают ей сохранить обет.

Богатыри же олицетворяют собой силу разума, они – победители природных сил, подчиняющие стихии:
– *Дай-ко ты, господи, дождичка частого да и мелкого,
Чтобы омочило у Тугарина бумажны крыльица,
Спустился бы Тугарин на сыру землю,
Да как мне было с Тугарином посъехаться,
Да и по Олешенькину тут молению,
Как по божьему-то велению,
Наставала тученька-то темная
С частым дождичком да с молнией,
Омочило у Тугарина бумажные крыльица,
Спустился тут Тугарин на сыру землю [4: 195].*

Природа противопоставляется разуму и воле, как женское начало мужскому в пользу первенства маскулинности. В этом доминировании и заключается стереотип восприятия женского как вторичного, дополняющего.

По-разному выбирают былинны героини стратегии для убеждения: мужчинам свойственно применение силы, военной мощи, а женщинам – эмотивной сферы:
*Говорила тут Добрыне родна матушка:
– Ай же, свет, моё цадó любимое,*

Ты молоденькой Добрынюшка Микитинец!

*Ты на добром коне в чисто поле поезжи-вашь,
Да ты малых змеёнышев потапты-вашь.
Не съезжай-ко ты, молоденькой Добрынюшка,
Да ты далече далече во чисто поле,
Ко тым славным горам да к сорочинским,
Да ко тым норам да ко змеиным,
Не топчи-ко ты там малых змеёнышев,
Не входи-ко ты во норы в змеиные,
Не выпускай-ко полонов оттуль расейских;
Не съезжай-ко ты, молоденькой Добрынюшка,
Ко той славною ко матушки к Пучай-реки,
Не ходи-ко ты купаться во Пучай-реки,
То Пучай-река очюнь свирипая,
Во Пучай-реки две струйки очюнь быстрых:
Перва струечка в Пучай-реки быстрым быстра,
Друга струечка быстра, быдто огонь се-кет [5: 6].*

Многочисленное использование обращений, повелительное наклонение, синтаксический параллелизм, отрицательные конструкции, эпитеты, метафоры – эти синтаксические и художественные средства направлены на привлечение внимания собеседника, акцентирование на конкретных деталях.

Таким образом, в русских былинах сфера интеллектуального принадлежит мужчинам, а чувственная, эмотивная – женщинам. В былинном фольклоре стереотипизируется семья как ценность. Несмотря на «подчиненное» положение женщины, она все-таки является оберегом семьи, культ которой пропагандируется в былинах. Семья, родина, земля – все эти феминные начала охраняются мужчинами. Былинный фольклор дал нам положительный стереотип героя-богатыря, за которым как

«за каменной стеной». Итак, стереотипы, представленные в рассмотренных текстах, отражают не только социальный уклад народа, но и его менталитет.

Подводя итоги, можно сказать, что гендерный стереотип становится культурной метафорой, которая «...передает отношение между духом и природой. Дух – мужчина, природа – женщина, а познание возникло как некий агрессивный акт обладания; пассивная природа подвергается

вопрошанию, раскрытию, человек проникает в ее глубины и подчиняет себе...» [6: 44]. Формирование этих представлений можно проследить в фольклоре. В свою очередь, обращение к произведениям устного народного творчества как к истоку национальных корней представляется вполне закономерным и помогает лучше осмыслить взгляды того или иного народа на жизнь, государственное устройство, понятия морального сознания [7: 85].

Примечания:

1. Анисимов Е.В. Женщина у власти в XIII веке как проблема // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. С. 328-335.
2. Гадагатль А.М. Памятник нации. Идеино-тематическое и художественное своеобразие героического эпоса «Нартхэр» адыгских народов: монография. Майкоп, 2002. 440 с.
3. Добрыня Никитич, его жена и Алеша Попович // Былины: сборник. Л., 1986. С. 236-251.
4. Алеша Попович и Тугарин змей // Добрыня Никитич и Алеша Попович. М., 1974. С. 194-195.
5. Добрыня и змей («Дай спородила Добрыню родна матушка...») // Добрыня Никитич и Алеша Попович. М., 1974. С. 5-15.
6. Fee E. Critiques of modern science: The relationship of feminism to other radical epistemologies // Feminist Approaches to Science / R. Bleir (ed.). N. Y., 1986. P. 42-56.
7. Капец О.В. Фольклорные истоки духовного облика будущей России (на материале творчества И.А. Ильина) // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2008. Вып. 1. С. 85-88.

References:

1. Anisimov E.V. A woman in power in the XIII century as a problem // The Bulletin of history, literature, art. M., 2005. P. 328-335.
2. Gadagatl A.M. The monument of the nation. Ideological, thematic and artistic peculiarity of the heroic epos «Nartkher» of the Adyghe folks: a monograph. Maikop, 2002. 440 pp.
3. Dobrynya Nikitich, his wife and Alyosha Popovich // Bylinas: collection. L. 1986. P. 236-251.
4. Alyosha Popovich and Tugarin serpent // Dobrynya Nikitich and Alyosha Popovich. M., 1974. P. 194-195.
5. Dobrynya and the Serpent («Day sporodila Dobrynyu rodna matushka...») // Dobrynya Nikitich and Alyosha Popovich. M., 1974. P. 5-15.
6. Fee E. Critiques of modern science: The relationship of feminism to other radical epistemologies // Feminist Approaches to Science / R. Bleir (ed.). N.Y. 1986. P. 42-56.
7. Kapets O.V. Folklore sources of the spiritual character of future Russia (based on the works of I.A. Ilyin) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2008. Iss. 1. P. 85-88.